

Сюй Цзинцзе думал, что Вэнь Бо ему скоро позвонит, но этого так и не произошло. Прождав несколько дней, он становился всё более и более обеспокоенным, поэтому отправился искать Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи был немного озадачен, когда Сюй Цзинцзе пришёл к нему, впрочем, выслушав его, он улыбнулся:

– Он сейчас в состоянии «обожжённая голова и разбитый лоб», ему некогда думать о тебе.

(п.п. 囫圇 脑袋 破 脑门 «обожжённая голова и разбитый лоб». Образное значение: попасть в переделку; быть чрезмерно занятым или загруженным.)

Услышав это, Сюй Цзинцзе понял, что за кулисами уже начал действовать гэгэ Вэнь Минъи.

Оказалось, он правильно угадал. У этого парня по фамилии Сы действительно была способность так загрузить Вэнь Бо делами, что тот долго не сможет от них освободиться. Вэнь Минъи, должно быть, каким-то образом связан с этой семьей Сы. Неудивительно, что у Вэнь Минъи подобный характер; с такой-то поддержкой ему действительно не нужно было ничего и никого бояться.

– Я понимаю. Спасибо...

Вэнь Минъи помахал ему рукой:

– До свидания, Сюй-гэ.

Цзян Цзымо был уволен, и ему снова нужно было найти компанию для стажировки, чтобы заполнить отчёт о практике. Вэнь Бо предложил ему присоединиться к Wenfeng, и Цзян Цзымо согласился. Сейчас это было лучшим выбором для него.

Просто обстановка в Wenfeng сейчас совсем не мирная. Когда Сы Цзюньдо обсуждал сотрудничество с Вэнь Бо, он из осторожности подготовил два пакета соглашений: один с Wenfeng, а другой с Linghe Group. На последней стадии переговоров он фактически наступил на Wenfeng и выбрал Linghe Group. Это никак не повлияло на семью Сы, а Linghe Group же была очень счастлива сотрудничать с ним и даже предложила ещё лучшие условия, чем раньше.

Между тем в Wenfeng всё было по-другому. Никто в компании не ожидал, что Сы Цзюньдо сделает такое, и все были застигнуты врасплох. Это был ключевой проект Wenfeng во второй половине года. Большая часть энергия компании была сосредоточена на нём. Теперь, когда проект внезапно закрылся, отец и старший брат Вэнь Бо были полностью сбиты с толку.

– Что в конце концов происходит? Разве вы оба не друзья?! Как он мог так поступить! – сердито воскликнул отец Вэнь Бо.

Вэнь Бо не ожидал, что после его простой просьбы, чтобы Сюй Цзинцзе преподавал Вэнь Минъи урок, Сы Цзюньдо нанесёт ответный удар. Тот предпринял прямые меры против дел их семейной компании, и отказался от такого большого проекта сотрудничества! Разве он не заботился об убытках своей компании?

– Это нормально, если он не желает с нами сотрудничать. Но он на самом деле объединился с Linghe Group! Разве он не бьёт этим нашу Wenfeng по лицу? – отец Вэнь Бо в гневе хлопнул рукой по столу.

Брат Вэнь Бо, Вэнь Су, всё ещё не мог этого понять:

– Сы Цзюньдо не их тех людей, кто нарушает свои обещания. Он уважаемый человек с хорошей репутацией. У него просто нет причины отказываться от сотрудничества непосредственно перед подписанием контракта. Этот проект так долго обсуждали, и всё было почти решено. Остановившись на таком этапе – это не в его стиле. Что-то случилось между вами и это заставило его отказаться от сотрудничества с нашей компанией?

Как Вэнь Бо посмел бы признать это? Он мог только задать Вэнь Су встречный вопрос:

– Ты думаешь, что Сы Цзюньдо из тех, кто может отказаться от этого по личным причинам?

– Он не похож, но кроме этой, я не могу придумать никакой другой. Я спрашивал его помощника, но тот ответил, что ничего не знает и просто выполнял приказы босса. Я обратился непосредственно к Сы Цзюньдо, но он велел мне спросить тебя! Что ты можешь рассказать? Почему он отменил сотрудничество в такой момент, почему он велел мне спросить тебя? Сяо Бо, скажи мне, почему?

Вэнь Бо посмотрел на своего отца и брата. Его рот слегка приоткрылся, но он ничего не мог сказать.

В конце концов, отец Вэнь Бо знал своего сына. Когда он увидел его в таком состоянии, он понял, что у того совесть нечиста:

– Я так и знал, что ты имеешь к этому какое-то отношение! В противном случае, если бы Сы Цзюньдо был всем доволен, он бы внезапно не отказался от контракта! Ты, должно быть, сделал что-то, чтобы спровоцировать его, поэтому он перестал сотрудничать с Wenfeng! Скажи мне, что ты натворил?!

– Я не хотел такого результата, – беспомощно сказал Вэнь Бо. – Откуда я мог знать, что он не проводит границу между работой и личными делами? Какой-то пустяк, но он действительно поднял такой шум.

– Так это действительно из-за тебя? – Вэнь Су был потрясён. – Разве ты не можешь использовать свой мозг и больше думать о своей семье? За последние два года развитие Linghe лишило нас многих клиентов. Разве ты не знаешь, что сотрудничество с семьёй Сы оказало бы большое влияние на наше будущее развитие? Этот проект был первоначально отдан тебе, потому что ты и Сы Цзюньдо знали друг друга, и мы думали, что вы можете хорошо

контактировать. Но теперь ты на самом деле всё испортил. Сяо Бо, разве ты не можешь позволить своей семье меньше волноваться?!

– Я не хотел этого! – повторил Вэнь Бо. – Я просто хотел преподать Вэнь Минъи урок. Я не ожидал, что Сы Цзюньдо будет так о нём заботиться.

– Что толку говорить об этом сейчас! Теперь, когда семья Сы и Linghe сотрудничают, все рыночные перспективы, которые, как мы думали, стали нашими, достались другой компании. Преднамеренно ты действовал или нет, какая теперь разница?

Отец Вэнь больше не хотел продолжать говорить со своим непутёвым младшим сыном:

– Сяо Су, присмотри за ним некоторое время и не позволяй ему выходить никуда. Через несколько дней приготовь подарок и приведи его к Сы Цзюньдо. Попроси Сяо Бо извиниться перед Сы Цзюньдо и сказать ему, что, хотя на этот раз у нас не будет сотрудничества, если оно будет в дальнейшем, то это тоже было бы хорошо. Я понимаю, что Сы Ци имел в виду сегодня. С этого момента Сы Цзюньдо, скорее всего, стал главой семьи Сы. Семья Сы обладает обширными контактами и сильными финансовыми ресурсами. Если у нас будет возможность, нам будет лучше продолжить сотрудничество с семьей Сы.

– Хорошо.

– Я возвращаюсь первым. Обрати пристальное внимание на Сяо Бо в эти дни и не позволяй ему бездельничать!

– Понял, папа.

Вэнь Бо подождал, пока его отец уйдёт, и, наконец, вздохнул с облегчением. Вэнь Су увидел его расстроенным и прогнал. В результате, как только Вэнь Бо ушел, Вэнь Су позвонил его секретарю и сказал, что менеджер по персоналу хочет его видеть.

– Пусть войдет.

– Что случилось? – спросил Вэнь Су, глядя на стоящего перед ним менеджера по персоналу.

– Это не имеет большого значения, правда, оно касается второго молодого мастера, поэтому я хотел доложить вам об этом.

– Говори.

– Второй молодой мастер дал мне сегодня резюме и сказал организовать стажировку для человека по имени Цзян Цзымо.

– Цзян Цзымо, – тихо повторил Вэнь Су. – Где его резюме, дай мне посмотреть.

Менеджер по персоналу передал его:

– Там сказано, что он какое-то время был стажером у Сы. Я просто позвонил и проверил. Сотрудница компании Сы сказала, что это действительно так, но ...

– Но что? – спросил Вэнь Су.

– Оценка не очень хорошая, – правдиво сказал менеджер по персоналу. – Мне сказали, что работа этого человека была плохой, поэтому период стажировки закончился досрочно, и его уволили несколько дней назад.

– Несколько дней назад... – Вэнь Су нахмурился. Глядя на фото в резюме, он почувствовал, что этот человек ему откуда-то знаком. Вэнь Су подумал об этом ещё, а затем вспомнил, что слышал это имя от Вэнь Бо. Вэнь Бо, казалось, знал этого мужчину очень давно, но редко упоминал о нём дома и не концентрировал на нём особого внимания.

Цзян Цзымо покинул компанию Сы накануне, и Wenfeng также потерпел неудачу в сотрудничестве с компанией Сы несколько дней назад. Возможно ли такое совпадение? Связан ли Цзян Цзымо как-то с этим? Если да, то какую роль он сыграл в этом вопросе?

– Вы отвечаете за него. Присматривайте за ним и обратите внимание на отношения между ним и Сяо Бо.

– Хорошо.

– Вы можете идти.

– До свидания.

Вэнь Су отложил резюме и беспомощно помассировал нахмуренные брови.

Вэнь Минъи посмотрел на клавиатуру для кошки, лежащую перед ним и, протянув лапу, нажал на клавишу. На экране компьютера сразу же появилась буква «w», Вэнь Минъи постучал двумя лапами по клавишам «Shift» и «Ctrl», и выскочил сайт поисковой системы Sougou.

Теперь он был счастлив. Две его лапы быстро стучали по клавиатуре.

Сы Цзюньдо сидел позади него, наблюдая, как он постоянно машет двумя кошачьими лапками и перебирает слова. Он просто подумал, что котик довольно симпатичный. Он протянул руку и коснулся кошачьей головы Вэнь Минъи, тот сразу же послушно потёрся об ладонь и напечатал:

– Люблю тебя, о! ~ Гэгэ лучший ~

Сы Цзюньдо:

– ...

Сы Цзюньдо не мог не усмехнуться, выражение его глаз было нежным и снисходительным.

Вэнь Минъи некоторое время печатал, пока не пришло время ложиться спать. Он отодвинул клавиатуру и посмотрел на Сы Цзюньдо:

– Мяу-мяу-мяу. Нам пора спать.

Хотя Сы Цзюньдо не мог понять его мяуканье, но он прекрасно знал, что котику пора отдохнуть.

Однако он смотрел на маленького рыжего кота перед собой с некоторыми колебаниями в душе.

Вэнь Минъи подошёл к нему и протянул лапы, чтобы тот обнял его. Сы Цзюньдо оставалось только взять кота на руки и пройти в спальню.

Вэнь Минъи естественным образом запрыгнул на кровать и хорошо улёгся на том месте, где обычно спал. Сы Цзюньдо посмотрел на него и хотел сказать, что попросил у администратора на ресепшене дополнительное одеяло, но не смог это произнести.

Вэнь Минъи теперь вёл себя так хорошо и послушно. Что бы он ни говорил, Вэнь Минъи его слушался. Если бы он попросил его спать под другим одеялом, Вэнь Минъи, вероятно, подумал бы, что это нормально и это для того, чтобы им двоим было удобнее.

Однако, хотя это и не беспокоило Вэнь Минъи, для самого Сы Цзюньдо всё было по-другому.

Время разрыва между ними было слишком долгим. Это были не три часа, не три дня, не три месяца, а три года. Более тысячи дней и ночей Вэнь Минъи игнорировал его заботу, избегал встреч и отказывался с ним разговаривать. Он шёл по длинной реке времени, шагал быстро, так быстро, что Сы Цзюньдо едва мог его догнать. Но он также шёл медленно, так медленно, что после каждого дня Сы Цзюньдо не знал, не захочет ли Вэнь Минъи на следующий день оглянуться назад на него?

Он сохранил в неприкосновенности спальню Вэнь Минъи, оставив там всё на своих местах, но он не смог удержать того, кто когда-то жил в этой комнате. Некоторое время Сы Цзюньдо любил оставаться в спальне Вэнь Минъи, рассматривая вещи внутри и вспоминая то время, когда Вэнь Минъи жил там. Но позже он перестал заходить в эту комнату, потому что время ожидания стало слишком долгим. Сладость, которая была так давно в прошлом, превратилась в ржавый и тупой нож, пронзивший его грудь и заставляющий сердце сжиматься от боли.

Иногда он даже не мог сказать, что было больнее, ожидание встречи или они сами и злые слова, произносимые Вэнь Минъи в этот момент.

В то время Сы Цзюньдо чувствовал, что они, возможно, никогда не смогут вернуться к прежним отношениям. Лучшим способом общения между ними был тот, при котором он присматривал за Вэнь Минъи издалека и не позволял тому заметить себя.

Ему просто нужно было убедиться, что Вэнь Минъи в безопасности и здоров, его не волновало всё остальное.

Тем не менее Вэнь Минъи всё же вернулся к нему. После трёх лет бунта, когда Сы Цзюньдо почти потерял надежду, он вернулся. Хотя, когда Вэнь Минъи вернулся, они не ладили первые несколько дней. Вэнь Минъи был холоден с ним и смотрел то ли с насмешкой, то ли с сарказмом.

Но после той ночи, когда он внезапно превратился в кота, вероятно, из-за того, что он не знал, что делать с этой ситуацией, Вэнь Минъи снова начал полагаться на Сы Цзюньдо, снова с ним сблизился.

Это была просто слишком редкая роскошь для Сы Цзюньдо. Пережив невероятно ужасные три года, Сы Цзюньдо наконец увидел перед собой прежнего нежного и послушного Вэнь Минъи,

которого он так жаждал. Он ценил каждое мгновение, когда тот присоединялся к нему. Дорожил каждым днём, когда он ладил с Вэнь Минъи. Он радовался каждый раз, когда Вэнь Минъи полагался на него. Он элементарно не мог оттолкнуть Вэнь Минъи и просто хотел, чтобы тот был рядом с ним всегда.

Он мог смотреть на него каждое утро, когда просыпался, и мог видеть его каждый вечер, прежде чем засыпал.

Он хотел обнять Вэнь Минъи и почувствовать его рядом с собой. Он хотел, чтобы тот никуда не уходил и всегда оставался в пределах досягаемости.

В конце концов, он так и не стал доставать второе одеяло и ничего не сказал о сне на отдельных кроватях.

Сы Цзюньдо действительно потерял его слишком надолго. Настолько, что он сейчас просто хотел, чтобы они вновь сошлись и стали ближе, он совсем не желал ещё раз с ним разлучаться.

Он привык, пробуждаясь каждое утро, первым делом видеть Вэнь Минъи и наблюдать как тот просыпается в его объятиях, привык смотреть, как тот бессознательно ластится и привязывается к нему наполовину во сне, наполовину наяву.

Сы Цзюньдо испытал на вкус такую близость и теперь уже больше не мог от неё отказаться.

Котик тестирует технику, которую ему дал гэгэ:

Переводчику есть, что сказать:

Мне показалась очень интересной история возникновения идиомы «обожжённая голова и разбитый лоб» из самого начала этой главы, и я решила поделиться ею с вами. Она достаточно большая, поэтому я вставила её после главы, так как непосредственно к переводу и событиям в нём она не имеет никакого отношения.

Ещё во времена правления императора У-Ди из династии Хань, Сюй Фу предсказал, что известность семьи Хо Гуана нанесет ущерб его стране. Но в то время Хо Гуан занимал видное положение регента, и никто не разделял это мнение. В период правления императора Сюань из династии Хань со временем конфликт между семьей Хо и императором Сюань становился все более острым. Император высоко ценил таланты Хо Гуана, и назначил его родственников и потомков на высокие должности, даровав титулы. Он взял себе в жёны дочь Хо Гуана, однако поначалу не сделал её императрицей, так как у него уже была жена, императрица Сюй и ребёнок от неё, который позднее был назначен наследником престола. В результате интриг семьи Хо доктор отравил императрицу Сюй во время родов, и дочь Хо Гуана стала императрицей. Хо Гуан умер в 68 до н. э., ему построили внушительный мавзолей, и он был внесён в список самых высокочтимых сановников.

Когда император окончательно избрал наследником престола сына своей первой жены Сю, вдова Хо и другие родственники Хо организовали заговор с целью убить наследника престола, а потом и самого императора. Заговор был раскрыт, и весь клан Хо был казнён, императрица Хо была отстранена, однако при этом император продолжал высоко чтить память самого Хо Гуана.

Те, кто помог императору Хань Сюаню победить этот заговор, были вознаграждены, а Сюй Фу, который давно предвидел катастрофу и пытался убедить императора избежать ее, был проигнорирован.

Сюй Фу написал письмо императору Сюань и рассказал очень интересную историю.

«Жила-была одна семья. Дымоход, установленный на их печи, был прямым, а у печи всегда лежала куча дров. Кто-то говорил хозяину этого дома: «Это опасно. Для большей безопасности нужно сделать изогнутый дымоход и убрать кучу дров, от которых легко может загореться пожар». Хозяин этого дома не одобрял этого и обвинял человека в излишнем любопытстве. Позже, как и говорил этот человек, в доме случился пожар, и соседи пришли его тушить. После всех усилий пожар был окончательно потушен, однако людские потери были неизбежны. После пожара хозяин пригласил всех на обед, чтобы поблагодарить соседей за помощь. Во время банкета помогавшие при тушении соседи сидели на сиденьях, их угощали по очереди. Однако не позвали человека, который советовал владельцу заранее принять меры предосторожности. Во время банкета кто-то подумал об этом инциденте и откровенно сказал хозяину: «Я помню, кто-то посоветовал вам принять меры предосторожности заранее. Если бы вы послушались его сразу, должно быть пожара бы и не было. Человек, который посоветовал вам принять меры предосторожности, сделал больше всего. Но теперь вы приводите на пир

только тех людей, которые помогали при тушении пожара и отбрасываете человека, которые уговаривали вас изменить дымоход и убрать дрова. Я думаю, что это слишком несправедливо». Услышав эти слова, хозяин почувствовал, что это разумно и поспешно пригласил человека, который ранее посоветовал ему принять меры предосторожности.

Прочитав это, император Сюань Хань также был глубоко вдохновлен и почувствовал, что Сюй Фу сделал больше всего в разоблачении заговора семьи Хо. Таким образом, император Сюань награждает Сюй Фу.

Таким образом, первоначальное значение идиомы состояло в том, что никто не заботится о том, кто внес большого вклада, но те, кто внес небольшой вклад, ценятся. Сейчас она в большей степени используется для описания слишком занятого человека, с даже преувеличенным значением.

<http://bllate.org/book/13743/1214789>